

ЗАЩИТИМ СВОЙ ГОРОД

О небрежении
и неуважении

Мария Михалева

Представьте себе ситуацию: человек приходит в магазин и просит продать ему пачку печенья. Продавщица, приятно улыбаясь, протягивает ему упаковку пряников. Покупатель недоумевает: «Но я же просил печенье!». Продавщица хмурится и говорит: «Понимаете ли, уважаемый покупатель, печенье — оно дороже. Мы не можем позволить так опрометчиво распоряжаться деньгами. И вообще, берите, что дают — нормальные же пряники!»

Или же некто решает постричься и обращается к парикмахеру. Но парикмахер делать причёску отказывается и начинает убеждать клиента, что ему и так хорошо. Когда тот начинает возмущаться, цирюльник со скорбным видом соглашается: «Ну если вы так уж настаиваете, могу подровнять вам кончики. На большее можете и не рассчитывать».

Или ещё одна сценка: тот же несчастный приходит уже ко врачу, жалуясь, к примеру, на болевую ногу. Но врач выставляет его за дверь: мол, вчера я уже пациента с больной ногой принял, значит, план выполнил, и всем могу сказать, что я — хороший врач.

Что общего между этими ги-

потетическими ситуациями, помимо их, казалось бы, очевидной абсурдности? То, что во всех них работники неуважительно относятся и к своим обязанностям, и к их главному герою — простому человеку. И то, что эти ситуации перестают быть неправдоподобными, если речь идёт о политике. На месте продавщицы с легкостью можно представить депутата, убеждающего своих соотечественников, что вместо новых российских самолетов им вполне подойдут иностранные, старые, списанные. Парикмахер откровенно смахивает на чиновника, вещающего старикам и старушкам страны, как хорошо должно жить на их пенсии, а уж после очередного их повышения аж на пару процентов они и совсем жировать будут! А врач, которого мы вообразили, — один в один представитель властей, гордо потрясая отчетом о проделанной работе: в этом году мы отремонтировали целых три дома (которые, вообще-то, стоило бы и вовсе пустить под снос), а с тысячу остальных разберемся как-нибудь потом.

Депутат, чиновник, представитель власти... Все они такие же работники, как и мы. И даже больше — слуги, слуги народа. Они так же получают зарплату,

так же должны выходить на работу и выполнять свои рабочие обязанности. И так же, как и любой работник, выполняющий их хорошо! Если швея испортит платье, ей придётся отвечать перед начальством. После повторения ситуации она, наверно, лишится премии, а если такое будет случаться слишком часто, её просто уволят. Так же отвечать должны и власти предрежающие, тем более что зарплата у них, как правило, выше, чем у швеи.

Но неисполнение депутатами своих обязанностей — не просто халатность. Это неуважение к нам, избирателям. К тем людям, которым они улыбаются с экранов и предвыборных листовок. К тем, о ком, по долгу службы, должны заботиться. К тем, кому они обещают счастливую жизнь и решение всех их проблем.

А проблем в Москве много. Взять хотя бы пресловутые пробки. Уже не первый год столица России лидирует в рейтинге городов с самыми загруженными дорогами (например, по версии производителя навигаторов TomTom). Люди проводят в пробках часы своей жизни, которые никто им не вернет. Не следует ли считать это время украденным теми чиновниками, что пожалели своих трудов, чтобы решить эту проблему, или

сэкономили на этом бюджетные деньги (и наивно было бы полагать, что сэкономили именно для бюджета)? А растущая стоимость услуг ЖКХ? Но если люди, которые должны сдерживать этот рост, приложили недостаточно усилий для этого, не следует ли считать, что они обокрали миллионы россиян? И сейчас мы говорим лишь о кражах «фигуральных».

Всякий человек, выполняющий свою работу и получающий за неё деньги, должен выполнять её качественно. Муха в супе в ресторане, некачественно выполненный ремонт машины в сервисе, смятая в почтовом ящике газета вызывают у нас возмущение. Столь же или даже более возмутительны и разбитые дороги, огромные цены за проезд в

общественном транспорте, низкие зарплаты бюджетников, отнятые под застройку придомовые территории.

Плохого работника увольняют. Недовольному клиенту достаточно обратиться к его начальству и объяснить ситуацию, и, скорее всего, через некоторое время на месте человека, не должным образом исполняющего свои обязанности, окажется другой. Но кто уволит плохую власть? Очевидно, делать это должен её работодатель — то есть народ. Однако чиновники крепко держатся за свои мягкие кресла и не хотят не то что бы пустить на своё место кого-то другого, но даже подвинуться. И тогда народу придётся приложить немало усилий, чтобы выгнать нерадивого слугу.

Результаты опроса: «Нерешение каких из существующих в Москве проблем вы считаете неуважением власти к людям?»

Татьяна Дмитриевна, пенсионер

Меня не устраивает большое разделение между бедными и богатыми. Богатые творят всё, что хотят, и безнаказанно. Я высший инженер-экономист, сейчас вышла на пенсию, работаю курьером, потому что на пенсию нашу, двенадцать тысяч, сами понимаете, не проживешь. Проработала я двадцать пять лет в министерстве станкостроительной инструментальной промышленности, дошла до должности зам. начальника отдела труда и зарплаты, и нищенскую пенсию получаю. Когда я работала, зарплата была высокая, и налоги Правительство Москвы от меня очень хорошие получало.

И посмотрите, какие у нас дороги, и это в столице. А если на 50 километров от Москвы отъехать?

У нас почему такой беспредел? Я считаю, от безнаказанности. Никто ни за что не отвечает у нас. Сидят в своих креслах, получают большие зарплаты, привилегии, а делать-то никто ничего не хочет.

Нина Васильевна, пенсионер

Оплата труда у нас очень несправедливая. Я медработник, бывший акушер-гинеколог, оперирующий врач. Четыре года не работаю. Ну и сколько я получала? Ерунду какую-то. Каждый день работаешь, наберешь дежурств, плюс ещё преподавала у студентов. Я вела у них лекции, брала на практические занятия. Вот так я какие-то деньги получала. Поэтому что на ставку жить — кушать нечего, а на двух ставках работать некогда. Разве это справедливое отношение к медработникам, которые при советской власти по-честному получили дипломы? И пенсии в пределах двадцати тысяч рублей. У меня стаж 48 лет, а получаю я всего шестнадцать тысяч, и мне говорят, что это потолок. А какие-то депутаты получают огромные деньги. Разве это уважение?

Валерий Петрович, охранник

Я не москвич, потому мне достаточно трудно отвечать на этот вопрос. Я мало куда хожу: приеду на работу — и обратно. Но кое-что сказать могу. Необходимо развивать инфраструктуру. Вот, например, стоит дом. Куда может выйти погулять ребенок? Во дворах площадки нет, разве что на дорожку. И рядом дома такие же — ничего нет. Вот я приехал сюда работать, мне нужно поставить машину — а некуда. Парковки делать надо. Пусть она будет платная, но она должна быть. Или же места для курения. Вот я курящий человек — а где мне можно покурить? Я курю 40 лет, бросить уже не могу. А курить мне теперь нигде. Сам я живу намного южнее. И у нас практически на каждом углу стоят палатки с холодным квасом и лимонадом. А здесь я это редко вижу. А ведь приятно: идёшь и можешь купить себе квасу. Зачем поубирали подобные палатки? Это и есть неуважение.

Константин, почтальон

У меня во дворе мусор не вывозят очень часто. Я считаю это неуважением.

Артём Петрович, фотограф

Меня, как роллера, жутко раздражает тротуарная плитка. Очень тяжело и неудобно по ней ездить. В ноги идут вибрации, отчего сильно устаешь, колеса падают в колеи между плиток, из-за чего можно упасть. Плитка через сезон становится страшной и кривой. Если хотят сделать красиво, клали бы лучше гранитную. А из-за отсутствия велосипедных дорожек по тротуарам бывает опасно ходить. Также никаких положительных эмоций не вызывают желтые плиты, которые положили для слепых и слабовидящих на переходах. Сама по себе идея хорошая, но её реализация... Плиты положены с грубейшими ошибками. Те, ко-

торые с полосками, обозначают, что можно идти прямо, но положены перед самой проезжей частью. А там должны быть плитки с точками, обозначающие опасность.

Ещё меня очень раздражают вечные отключения горячей воды. Уже давно существуют трубы ПВХ, которые способны прослужить лет сто, но из года в год наши коммунальные службы продолжают класть металлические, отчего постоянные аварии.

Также начинает напрягать обилие торговых центров, в то время как жилья строится мало. На месте ветхих пятиэтажек можно построить многоэтажки и давать людям жильё в том же районе, где они жили. Иначе получается какой-то обман.

А ещё меня лично волнует проблема парковок. Их объективно не хватает. Почему не строят многоэтажных и подземных парковок для всех? А платные парковки очень дорогие. И ещё, почему житель центра должен платить по 3 тысячи рублей в год, чтобы парковать свою машину? Почему тот, кто живет в Бутово, не платит, а он — платит? И мигрантов стало слишком много.

Екатерина Валерьевна, онколог

Я работаю в сфере здравоохранения, и меня безумно расстраивает, как осуществляется лечение, в частности, лечение онкологических больных, жителей Москвы. Я работаю во всероссийском онкологическом центре. И у нас есть некое количество квот. Квота — это возможность пациента получить высокотехнологичное лечение за счет бюджета. И выясняется, что где-то к маю все квоты уже выбраны. То есть люди, которым, например, нужна трансплантация костного мозга, уже не могут произвести её в июне, потому что квот нет. Если человек хочет проводить лечение дальше, то ему придётся платить. Хочу заметить, что очень часто складывается ситуация, когда выделяется определенное количество квот, которое выбирается жителями других регионов, и москвичи, соответ-

венно, их не получают, и поэтому вынуждены лечиться либо за свои деньги, либо по месту жительства, либо стоять в очереди на лекарства. Это очень плохо, ведь москвичи не получают медицинской помощи в московском же центре, где практикуют самые новые методы лечения. Я считаю, что должен быть другой порядок распределения квот или другой порядок финансирования медицины.

А ещё существует проблема с урнами. В каких-то районах урна есть у каждой лавочки, а в других их сложно найти. Мне очень не нравится мусорить. Но если я докурила сигарету и хочу выкинуть окуроч, а в ближайших ста метрах от меня в зоне видимости нет урны, я просто устану его носить.

Кирилл Александрович, геодезист

Если уж говорить о неуважении, то в принципе меня волнуют два момента. Я считаю, что для того, чтобы всё было хорошо, нужно начинать с малого. Например, перестать красить каждую весну самой дешевой незасыхающей краской детские площадки и почти все лавочки. То, как муниципальная власть делает такой мелкий ремонт на вверенной ей территории, уже показывает её отношение к людям. Никого не волнует, что эта несчастная лавочка даже при жарком лете высохнет только в сентябре и много людей испачкают свои вещи, садясь на неё. А второй момент — злосчастная тротуарная плитка. То качество исполнения данного дорожного покрытия, какое мы видим, оставляет желать лучшего. По центру Москвы нельзя проехать на роликах или скейтборде и пройти девушкам в туфлях на высоком каблуке, потому что мало того, что там плитка, так она ещё и плохо положена.

И ещё, по-моему, Москве не хватает урн. Я считаю, что наш город стал бы чище, если бы урны стояли через каждые 50-70 метров. Люди мусорят не оттого, что они свиньи, а оттого, что иногда выкинуть мусор просто некуда.